

ОГОНЕК

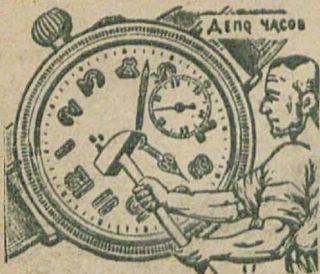

200 ЛЕТ АКАДЕМИИ НАУК.

5 сентября в Ленинграде начинается торжественное празднование двухсотлетия Академии Наук, основанной 12 ноября 1725 г. На снимке слева направо: президент Академии Наук СССР—А. П. Карпинский, вице-президент—В. А. Стеклов и и. о. секретаря—С. Ф. Ольденбург.

ЧАСЫ

С ГАРАНТИЕЙ
ЗА ХОД И ПРОЧНОСТЬ

- № 600 Анкер. плоск черн 6 р. — к.
№ 601 Анкер. откр. хрон. 8 р. 25 к.
№ 602 Анкер. высш. сорт
Мозер откр. 11 р. 50 к.
№ 603 Анкер. карм. ник.
и черн. луч. фирм 15 р. — к.
№ 604 Анкер. карман.
П. Буре, Омега и др. 25 р. — к.
№ 605 Секундомеры для
хронометража. . . 50 и 85 р.
№ 606 Серебр. 84-3 пр.
закр. лучш. фирм. 20 и 25 р.
№ 607 Накл. золот. закр.
на 18 рубинах . . . 15 р. — к.
№ 608 Наручн. дам. и муж.
черн. . . 10 р. — к.
№ 609 Наруч. анкер ник.
и черн. . . 18 р. — к.
№ 610 Такие же Сима и
Тааван Ватч. . . 20 р. — к.
№ 611 Наруч. анкер.
П. Буре, Мозер, Оме-
га и друг. . . 25 и 30 р.
Высылает по почте
наложенным платежом

ДЕПО ЧАСОВ Э. Ш. ЗЕРПЕРТ
Москва, Петровский бульв. 27

При коллективных заказах зна-
чительная скидка

ВСЕ О СПОРТЕ В „КРАСНОМ СПОРТЕ“

Требуйте № 11 газеты в газетных киосках и на станциях ж. д.
ПОДПИСКА: Москва, Столешников пер. 18
Главная Контора ФИЗКУЛЬТИЗДАТА

ЧАСЫ ЛУЧШИХ ФАБРИК

с полной гарантией

Б. ФРЕЙДМАН МОСКВА, Тверская 18

- № 501. Черн. анкер. Роск. 4 р 75 к.
№ 502. Плоск. „Хронометр“ анк. 8 „ —
№ 503. анкер. плоск. 9 „ —
№ 504. Тоже фабр. Мозер на 15 кам. 11 „ —
№ 506. Ник. и чер. Мозер, Буре, Омега и др. 25 „ —
№ 507. Ручные Анкер на 15 кам. 15 „ —
№ 508. Тоже высш. сорта 25—30 „ —
№ 509. Сер. закр. 3 крышки Анкер от 15 до 20 „ —
№ 510. Тоже Мозер, Буре, Омега и др. 25—30 „ —
№ 511. Никел. и черн. луч. сорт на 15 кам. 15 „ —
№ 512. Нов. золота закрытые 23 кам. анк. 10 „ —
№ 115. Секундом. для хронометр. от 45 до 80 „ —

БЕСПЛАТНО к ручным часам ремень, к карманным часам — цепочка.
Высылка почтой наложенным платежом, при задатке не менее 10%, можно марками

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СЧЕТЧИК

Цена 45 коп.

Внимание учреждений, предприятий, хозяйственников, научных работников, учащихся ВУЗ'ов и школ, работников контор и прилавка

ДОСТУПНО ВСЕМ БЕЗ ЗАТРАТЫ ЭНЕРГИИ И ТРУДА БЕЗ НАСТАВЛЕНИЯ И УЧЕБЫ

Дает готовые результаты умножения, деления, вычисления процентов автоматически с точностью чтения глаза. Практически применим для моментального расчета.

Высылается немедленно по получении заказа. На сумму до 3 р. можно прислать марками. Наложенным платежом на сумму от трех руб., при высылке 25% задаток. За пересылку до 3-х экземпляров заказчик уплачивает 7 коп., от 3-х и больше пересылка бесплатно. Оптовикам скидка.

Заказы и деньги направлять по адресу: Москва, Ул. Герцена 10, издательство „УКР. ЭКОНОМИСТ“. Тел. 3-70-04

Ц. 45 к. — Моментальный счетчик — Ц. 45 к.

Облегчает труд в быту и в школе

Сберегает время и энергию

БИБЛИОТЕКА

БУХГАЛТЕРА И СЧЕТОВОДА

в 12 книгах

СОДЕРЖАНИЕ БИБЛИОТЕКИ:

общее счетоводство, промышленное сч-ство, введение в коммерческие вычисления, коммерческие вычисления, торговое сч-ство, сч-ство акц. о-в и паевых т-в, банковое счетоводство, сч-ство кредитных т-в, счетоводство потребительных о-в, сельскохоз. сч-ство, балансоведение, карточная система в сч-стве

В БИБЛИОТЕКЕ УЧАСТВУЮТ:

проф. А. М. Галаган, проф. Пауль Герстнер, Ф. Б. Исландкин, проф. Н. А. Кипарисов, проф. Н. С. Лунский, Д. А. Троицкий, проф. А. Г. Филимонов и другие

Цена всех 12 книг с перес. по подписке 15 р. Все книги в перепл. т.

Вышли из печати первые четыре книги

Можно при подписке выслать 7 р. 50 к. после чего будут присланы вышедшие книги, а при получении 6-й, 8-й и 10-й книг уплачивается по 2 р. 50 к. посредством налож. платежа

ПОДПИСКУ И ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ

Издательству „ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“
Москва, Страстной бульвар 10

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВСЕМ
всемирно-известная
американская косметика

Металл-ороза

КРЕМ-МЫЛО-ПУДРА

против веснушек и для белизны и нежности кожи

Продажа в аптеках, магазинах са-
нитарии и гигиены и кооперативах

ПРОТОКОЛ

Копия.

экзамена по стенографии при Союзе Горнорабочих г. Екатеринбург.

Испытания производит Комиссия в составе: Представитель от Союза г. Захарова И. И. Представитель от Студгруппы Е. Г. И. т. Степанов и член Союза-стенографистка т. Гинзбург-Слоним Р. Я.

Испытаниями подвергались т. Подзолкин Николай Яковлевич — член Союза Горнорабочих — студент Екатеринбургского Горного Института.

Испытания проходили 16-го февраля 1935 года:

1-я диктовка, предложенная Курсами „ПОЛИГЛОТ“, началась в 6 ч. 34 м. веч. и закончилась через 4 минуты, т.-е. в 6 ч. 38 м., затем — перерыв в продолжение 3-х минут, 2-я диктовка продолжалась тоже 4 мин., т.-е. началась в 6 ч. 40 м. и кончилась в 6 ч. 45 м.

Расшифровка всей работы, т.-е. 2-х диктовок продолжалась 1 ч. 05 м., т.-е. с 6 ч. 41 м. до 7 ч. 50 м.

В. Захарова. И. Степанов. Р. Я. Гинзбург-Слоним.

Заключение экзаменационной комиссии: т-ву Подзолкину может быть выдано свидетельство о скорости 60—70 слов в минуту на звание коммерческого стенографа.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ: бухгалтерия, стенография, коммерческие вычисления и корреспонденция, делопроизводство, испр-вление почерка, техническо-художественное черчение на звание ученого чертальника

Брошюры и условия высылаются за 10-коп. почт. марку

Курсы „ПОЛИГЛОТ“ РАСТОВ-на-ДОНУ Николаевский пер. 44

МУЗЫКА

льн. инструменты

Ремонт, изготовле-

ние. Медные, деревянные и ударные
Для юных пионеров

Барабаны, звучащие и прочные,
14 и 18 р. Трубы флажками и пистонами
18 р. Сигнальные рожки 1 руб.

Качество вне конкуренции.

Требуйте сметы

Г. Г. ЛЕКАЕ

Москва, Кузнецкий
пер. 2 (во дворе)

ИЗБАВИТЬСЯ

НАВСЕГДА

МОМЕНТАЛЬНО

от мозолей,
бородавок
и пота

от крыс, мышей, тар-
канов, клопов и всех
других паразитов

может каждый ТОЛЬКО «Продуктами Л. ГЛИНА»

1. „Эсоль“ от мозолей и бородавок. 1 р. 60 к.
2. „Явол“ от пота. 1 „ 50
3. „Клопин“ от клоп. 1 „ 50
4. „Тараканон“ от тараканов. 1 „ —
5. „Крысмор“ от крыс и мышей. 1 „ 50
6. „Антипаразит“ от вшей и блох. 1 „ 50
7. „Моски“ от мош. 1 „ 50

Заказы выполняются немед-
ленно по получении стоимости
с прибавлением на расходы по
пересылке и упаковке по 50 к.
на предмет; при заказе не-
скольких предметов расходы
соответственно уменьшаются.
К каждой посылке прилага-
ется бесплатно преим.-куронт
других полезных продуктов
нашего производства

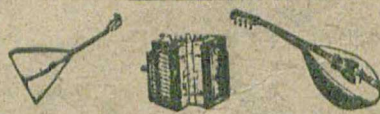
ПРОДАЖА: Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер. 1 „Продукты Л. Глинка“. Т. 4-14-10
Адрес для корреспонденции и переводов: Москва почтовый ящик № 980 — Н. Толку

ПУДРА

САМАЯ НЕЖНАЯ

ЛАКМЕ „ИДЕ“

Удостоенная награды на Всемирной Выставке в Гааге
Лаборатория „ИДЕ“ МОСКВА, Кузнецкий Мост, 5

Музыкальные инструменты

всех родов высылаются для личного потребления

Требуйте бесплатный иллюстрированный прейс-курант

ТОРГОВЫЙ ДОМ TLUSTY, BERLIN W. 8. Unter den Linden 14

ТАРИФ 1 страница—960 р., 1/2 страницы—480 р., 1/4 страницы—240 р., 1/8 страницы—120 р., 1/16 страниц—60 р. Сгрона
СЪЯВЛЕНИЙ поппарели—1 р. 80 к. Сверх тарифа, согласно постановления СНК от 11/IV и 6/VI 1924—15% налога.
в «ГОРЮНЬЕ» Постоянным публикаторам скидка по соглашению. Счета подлежат оплате в семидневный срок по наступлении об-явления.

Государственная
Библиотека
СССР

И. В. М. Давидов

П3007-64

вс. рел. н

ВЫПУСК ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ

Фот. С. Тулеса.

5 августа в Колонном зале Дома Союзов состоялся торжественный выпуск окончивших курс усовершенствования РККА, Военной Академии РККА и Восточного факультета. На снимках: наверху—М. И. Калинин и т. Красовилов, окончивший Академию в текущем году. Внизу—преподаватели Академии и члены Реввоенсовета на торжественном выпуске Академии. Сидят слева-направо: преподаватель т. Гутор, проф. т. Новицкий, гг. Лашевич, Уншлихт, Фрунаев, Ворошилов, Буденный, Эйдеман, проф. Свечин. Стоят—преподаватели Академии.

Кризис умственного труда в Европе. Бельгийский ученый экономист Вильям Мартен подводит итог кризиса, переживаемого ныне по всей Европе интеллектуальным трудом. Кризис имеет двойную форму: низкая оплата труда и чрезмерно высокая цена на книги, почти исключающая их продажу. В Австрии профессор университета с трудом зарабатывает двести—триста доwarенных крон в месяц. То же замечается в Венгрии и Румынии. В Германии 20% студентов днем работают на фабриках, а учатся ночью; 30% — слушат в банках и конторах и 30% живет уроками. В Германии производство врачей, во Франции — инженеров. В Голландии спрос интеллектуального труда на 50% меньше предложения. В Швейцарии зарегистрировано свыше 3.500 безработных с высшим образованием.

«Конец света». Конец великой стены возле Шанхай-куана в Китае, за которой,

по мнению религиозных китайцев, кончается мир.

Смелый опыт. Французский летчик Бешар изобрел специальный огнеупорный для аэропланов. Для того, чтобы доказать его действие, он поднялся на аэроплане на 2000 метров, поджег резервуар с бензином, а затем прекратил пожар при помощи своего огнеупорителя. Этот опыт он повторил 3 раза. В результате, министерством авиации Франции издан приказ о снабжении всех военных аэропланов огнеупорителями Бешара.

«Пуп земли». Небесный храм в Пекине, представляю-

щий собой, по воззрению религиозных китайцев, середину земли.

С. Будагев — молодой беллетрист, автор «Мятежа» и ряда повестей и рассказов, выгодно выделяется среди современных беллетристов исканиями не только в области литературного мастерства, но и культурной подготовкой для них. Дарование С. Будагева развивается не на одном только «нут-

ре». Страстную свою увлеченность темами современности он регулирует и сдерживает

научными подходами и спокойной силой выработанного мировоззрения. Оттого-то произведения С. Будагева не только художественны, но и умны, при чем тут же надо заметить, что писателю ни в какой мере не свойственны «научнообразные» или философские гримасы. Тон рассказов и повестей С. Будагева прост, увлекателен, интересен. Критика относится к С. Будагеву весьма внимательно, и это так же заслужено, как и внимание читателей.

В очередной книжке библиотеки «Огонек» выходит рассказ С. Будагева — «Эскадрилья всемирной коммуны».

Матэ Залка — венгерец. Мобилизованный с начала войны, он затем попал в русский плен и, после октября, в ряды незабываемых интернациональных отрядов в русской Красной армии. Он побывал едва ли не на всех красных фронтах, вплоть до штурма Переклюпа. И только недавно этот венгерский коммунист, творчески оплодотворенный российской пролетарской революцией, смог взяться за перо «художника», с тем, чтобы полностью посвятить его текущей современности.

К этим словам из предисловия Г. Лелевича, предпосланного книжке, можно добавить, что повесть Матэ Залка проникнута духом октябрьской революции, написана мастерски, читается с захватывающим интересом и всецело может быть отне-

сена к ряду лучших произведений, рисующих современную революционную борьбу на Западе.

Вышедшие книжки библиотеки „Огонек“.

БЕН Е. КАРП МЕСС-МЕНД ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА	И. А. КАРПОВ ГРЫЗИКИ-ХОЗЯЙЧИКИ ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА	ИВОН НАССЕРМАН ЗОЛОТО ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА	А. БЕЗЫМЕНСКИЙ ИЗБРАННЫЕ СТИХИ ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА
КАРЛ РАДЕР СУН-ЯТ-СЕН ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА	А. ПОВИКОВ-ПРИКО ПОД ЮЖНЫМ НЕБОМ РАССКАЗЫ	М. ГОРЬКИЙ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА	АСЕВОЛО ЧИНОВ КОГДА РАССВЕТАЕТ СОСНА РАССКАЗЫ
АЛБЕРТ СЫРИН ПОД ВОСТОЧНОЙ ЗВЕЗДОЙ ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА	Л. СОСНОВСКИЙ О МУЗЫКЕ ОПРОЧЕН ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА	В. РУСТАН БЕК ПОЛЯРНЫЕ ЛЬДЫ ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА	В. МАЯКОВСКИЙ ОБЛАКО В ШТАНАХ ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА
МИХ. ЗОЩЕНКО ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА	ВЛ. ВАСИЛЕНКО РАССКАЗЫ ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА	ВЛ. ЛИБИН РАССКАЗЫ О ДВАДЦАТОМ ГОДЕ ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА	М. ГОРЬКИЙ ДВА РАССКАЗА ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА

В. ШКОЛОВСКИЙ КОНЕЦ ПОХОДА ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА	МИХАИЛ КОЛЫЦОВ ЗАПАДНЫЕ ПРОГУЛКИ ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА	РАССКАЗЫ С. ГЕКТА ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА	РАССКАЗЫ О ПЯТОМ ГОДУ ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА
БОР ПИЛЬНЯК ВЕРАНЗА ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА	ИЛЬЯ РЕНЦ ИЗВОЗЧИК В ПЕНСНЭ ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА	М. ГОРЬКИЙ КАК СЛОЖНО ЛЕЧНО ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА	СЕРГЕЙ ЕСЕНИН ИЗБРАННЫЕ СТИХИ ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА
ЖАН ТУССЕЛЬ КАМЕНОТЕС РАССКАЗ ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА	КЛОД МАК-КЭН СУДОМ ЛИНЧА ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА	ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ ТРУДКА КОПЧУНАРА ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА	ОЛЬГА ФОРШ ОБЫВАТЕЛИ РАССКАЗЫ ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА
А. ЗОРИЧ О ЦВЕТНОЙ КАПУСТЕ ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА	НИКОЛАЙ АШУКИН КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА	Л. РИТНИЦКИЙ БРАТВА ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА	ЖОЗЕФ КЕССЕЛЬ МЭРИ ИЗ КОРКА ВООДУ ГЕУ НАСАЩЕТА

Цена отдельной книжки — 15 коп.

ПРАЗДНИК УРОЖАЯ

Очерк агронома Центрального Дома Крестьянина А. А. Зубрилина.

До революции в деревне было много праздников, но большинство их не имело обходности доставить в установленному дню и в назначенный более населенных, особенно родившихся от хороших производителей.

Фот. Н. М. Цимбалова.

«Праздник урожая» в м. Великие-Сорочинцы, Полтавской губ. Демонстрация крестьян.

никакой связи ни с духовной ни с политической жизнью крестьянства.

Эти праздники устанавливались и держались на религиозных предрассудках деревенской темноты и остатках язычества, на рабском выполнении приказов правителей и правящих классов и на необходимости отдыха полуголодного крестьянина в периоды наиболее тяжелых и непрерывных работ.

На смену этих праздников революция выдвигает новые дни, которые имеют самую тесную связь с духовным и материальным возрождением трудового народа и освобождением его от гнета капитала, нищеты и умственной отсталости. — 1-е Мая, праздник Октябрьской Революции, свержение самодержавия и др.

Праздник урожая есть праздник торжества труда земледельца над землей и др. силами и богатствами природы, которые использованы крестьянами в целях получения наибольшего количества продуктов земли.

Так как первым и самым верным спутником труда земледельца является сельскохозяйственная наука, то праздник урожая в то же время является и праздником агрономии, т. е. днем тесного единения «смычки» крестьянина с агрономом.

В празднике урожая принимают ближайшее участие следующие лица и организации: местные представители РКП(б), Советской власти, агрономы всех родов службы и специальностей, землеустроители, шефы, кооперативы, комсомол, учителя, сел.-хоз. кружки, совхозы и т. п.

Все они заблаговременно ведут среди крестьян самую широкую агитацию о не-

обходности доставить в установлен-

ному дню и в назначенный более насе-

ленных пункт данного района все то,

Наиболее выдающиеся сорта хлебов,

Фот. Ф. Смотракова.

льна, конопля, картофеля, свеклы, турнепса, кормовых трав и проч., с упоминанием об их урожайности. Кустари привозят сюда свои изделия — плуги, веялки, сортировки, молотилки, самопрядки и проч.

Совхозы и кооперативы устанавливают и показывают работу орудий и машин, которые до того были малоизвестны крестьянскому населению, но распространение коих является желательным — пахоту и обмолот хлебов при помощи трактора, очистку и разработку зерна на сортировках и триерах, соломорезки и проч.

Землеустроители вывешивают плакат нового распланирования земельных наделов, при лучших формах землепользования.

Агрономы показывают планы многопольных севооборотов с кормовыми растениями или пропашными культурами и др. достижения по сел. хозяйству.

Сельско-хозяйственные кружки доставляют образцы наиболее удачных культур.

Учителя — работы школьников, имеющих связь с развитием у детей сел.-хоз. мысли.

Шафы иллюстрируют те достижения в сел.-хоз. и культурной жизни деревни, кои получены при их содействии.

Местные кооперативы представляют в красочных таблицах и диаграммах развитие и итоги своей деятельности и т. д. и т. д.

По окончании осмотра выставки устраивается общее собрание участников праздника.

Вечер заканчивается спектаклем или концертом.

А. Зубрилин.

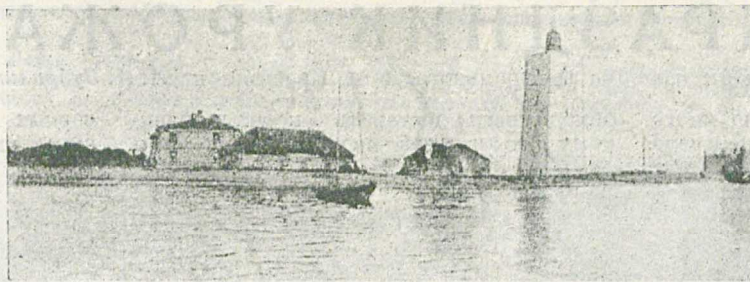

Крестьянская пирушка на ржаном поле в честь первого снопа во время жатки. Деревня Караваево-Алмазово, Смоленской губ.

что является хоть сколько нибудь выделяющимся в доле улучшения сел.-хоз. и бытовой жизни деревни: лучших жи-

Агроном Центрального Дома Крестьянина А. А. Зубрилин делает доклад по радио о празднике урожая. Фот. С. Тулеса.

Вид маяка «Цель» на острове Эзель.

КЛЮЧ К ФИНСКОМУ ЗАЛИВУ

Очерк секретаря Военно-Морск го научного общества Ник. Мих. Кедрова.

Военно-политическая выгода расположения островов Эзеля и Даго в устье Финского залива бросается в глаза. Владеющий ими господствует на Финском заливе.

Газеты сообщают об англо-эстонских переговорах по поводу передачи этих островов в арендное пользование Англии. Этот факт представляет громадный интерес для СССР.

По опыту мировой войны мы научились ценить значение этих островов. С самого начала войны острова эти укреплялись, благодаря чему русский флот, меньший по численности и силе, чем германский—его противник, увеличивал шансы на успех. Острова Эзель и Даго давали возможность русскому флоту достаточно надежного передового укрытия в Рижском заливе, с одной стороны, а с другой—возможность действий на путях противника от германских баз к финскому заливу,—т.-е. действительно давали рус-

скому флоту «Ключ от Финского залива», имея который, он не допускал противника в глубину своих позиций, которыми было обставлено устье Финского залива.

всего или части Финского залива так, если бы блокада осуществлялась из более дальних баз, то естественно, требовалось бы больше сил или более тяжелой работы их, так как мертвый промежуток смены с дозоров и ухода на отдых—должен был бы быть для флота, поставленного в такие условия, дольше.

Англия, имеющая сильнейший в мире флот, получив в аренду Эзель и Даго, рассматривает, очевид-

ное руководство антисоветской политики на Балтийском море. Воз-

Карта Финского залива.

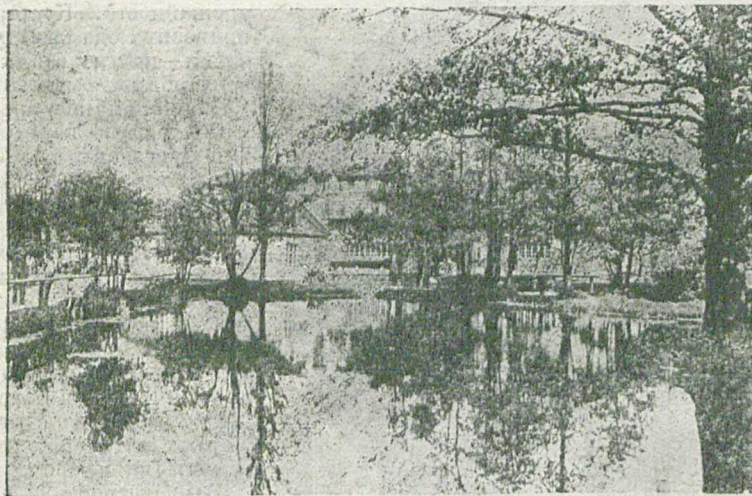
но, именно главным образом обеспечить себе господство на Балтийском море, держа под постоянной непосредственной угрозой военного удара Балтийское побережье.

Правда, Англия, обладающая влиянием в бужуазных антантах и реальной силой,—могла бы обойтись и без аренды, рассчитывая просто по соглашению с Эстонией, или без него, даже захватить ост-

можность их аренды сильно меняет и политическую и стратегическую обстановку на Балтике, а потому нам необходимо особенно зорко присматриваться к английским мероприятиям. Аренда острова, Англия как бы подготавливает угрозу СССР с моря. На эту угрозу нам надо ответить тренировкой и выносливостью нашего маленького, но крепкого Балтийского Красного Флота, надо поддерживать боеспособность и мощь его, как охранителя наших морских границ от слишком прозрачных замыслов консервативной Англии.

Мировая война показала, какое преимущество для Англии дали заранее оборудованные базы при ее океанском значении флоте. Больше внимания этому факту: подготовка капитала к будущим боям слишком заметна в нем, чтобы мы могли пропустить его совсем спокойно; надо ответить на него усилением охраны наших морских границ, чтобы уменьшить преимущества Англии, вытекающие из слишком близкого стратегического соседства с СССР на Балтике.

Н. Кедров.

Вид города Аренсбурга на острове Эзель.

скому флоту «Ключ от Финского залива», имея который, он не допускал противника в глубину своих позиций, которыми было обставлено устье Финского залива.

Оборудование этих островов под передовую базу флота (склад угля, восстановление испорченных русскими при уходе укреплений и т. п.) дает возможность в-первых, в случае военных действий спокойно и удобно базировать там такую часть флота, какая потребуется обстановкой для того, чтобы владеть морем, держать в руках все мелкие прибалтийские государства, во-вторых, уменьшить свой марш-маневр на расстояние, скажем грубо, от берегов Англии до этих островов, что даст и значительную экономию в расходе выносливости состава флота и выгоду стратегического положения, когда неприятель непосредственно находится у цели своего марш-маневра—Финского залива, в-третьих, с большим удобством выполнять блокаду

рова во время войны, но желание в мирное время влиять на политику прибалтийских государств, очевидно, диктует ей необходимость аренды. В самом деле, близость английской силы заставит ту же Германию, Польшу—подчиниться влиянию Англии. Эстония, Латвия, Финляндия—будут под ее постоянным руководством. Таким образом, сможет быть достигнуто еди-

Остров Эзель.

Французские рабочие—против угрозы войны

В 11-ю годовщину объявления войны и убийства Жореса коммунистический муниципалитет Клиши (предместье Парижа), единственный на всю Францию, организовал демонстрацию протеста против новой войны. В демонстрации приняли участие 60.000 рабочих.

КРАСНЫЕ ГЯУРЫ

Рассказ С. Криштопенко.

Когда пошел по горам слух, что гяуров с кокардами и погонами режут в долине, как молодых барашков, зашумели, заволновались джигиты, одели лучшие черкески, отточили старые кинжалы и шашки, как на праздник убрали коней и потекли гордыми тропками и дорогами на север, туда, откуда неся ясными утрами отдаленный гром пушек.

На уступе над потоком в одно из весенних утр появился на минуту легкий перекидной мостик.

Провел всадник через него коня, исчез мост в расщелине скалы, как будто его и не было.

Красив Ислам, внук Ахмета, сын Джанхота, только в глазах его горит черный огонь и на лице его темные тени. Лежит на нем несмыкаемое дедовское оскорбление. По завету, вместе со старой шашкой перешел к Исламу от отца долг до конца дней своих мстить гяурам за нанесенное деду оскорбление.

Молод Ислам, но много голов срубил он у гяуров в темные ночи, много тел сбросил в гудящую бездну. Решил теперь Ислам погулять на свободе в долине—перестали звенеть по горным дорогам бубенцы чиновников.

Много золота и добра разного досталось от отца Исламу—не сбруя, а звездное небо у коня его. Красив вороной конь, черен, как ночная тень, горяч, как горная красавица, чуток и строен, как серна. С камня на камень осторожно ступает Шайтан по крутой горной тропинке, косит огненным взглядом, поводит ушами,—не оступится умный конь.

На опасном месте спуска, почти у дороги захрапел конь, остановился, к самой земле вытянул длинную шею, прылет ушами—чует чужого.

Увидел чужих и Ислам. Десяток винтовок направлены в него из-за камней—Ислам и Шайтан, как мишень на крутом спуске...

Кричит гяур в солдатской шинели с дороги:

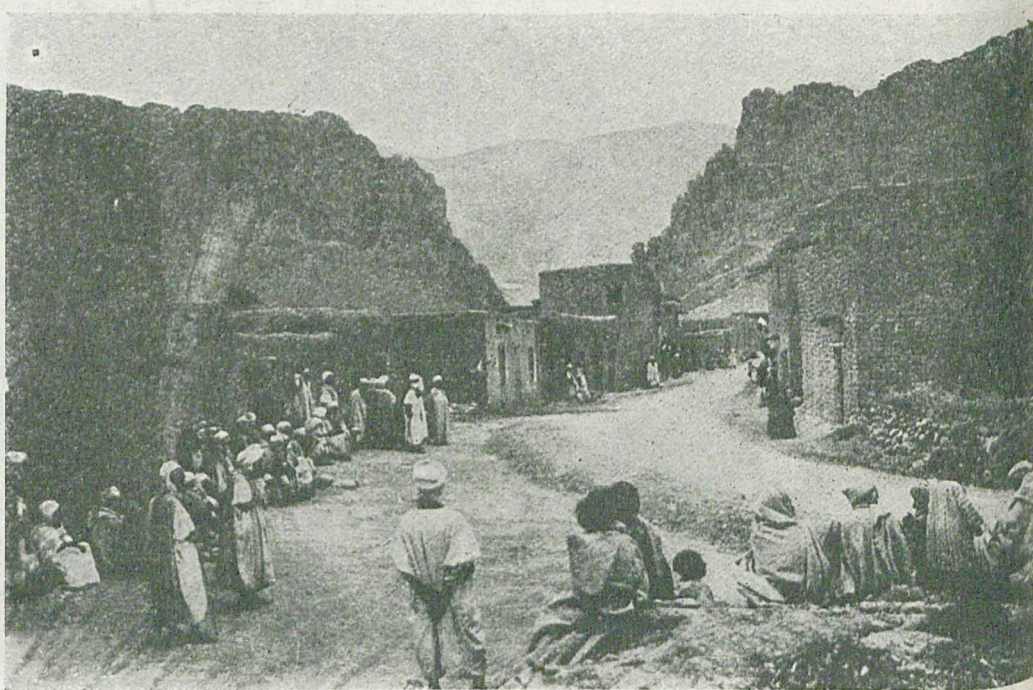
— Слазь кунак! Не бойсь!

Ислам не боится. Кинул глазом кругом—можно было бы одним прыжком в расщелину в скале, а там между камней, а там меткой пулей еще десяток

да что делается здесь, да какого отряда, да где белые.

Знает Каурбек по-русски, пленники на утесе у них были—выучили, а понимает что то плохо.

Война в Марокко

Марокканские племена в зоне военных действий. Улица в деревне Удиджа.

гяуров в дымчатую бездну отправить—жаль расстаться с Шайтаном.

Потрепал Ислам Шайтана по шее. Неохотно спускается к дороге конь.

Не успел Ислам сойти на дорогу, окружили его гяуры, дула в упор наставили, наперебой задают вопросы: кто,

Спрашивает один у Ислама документы.

Нет у Ислама документов. Разве нужны горному орлу документы? Взмахнул бы крыльями и улетел, но крепко вьются дула да штыки, что в упор направлены. Смерил глазами врагов: много—не вырвучи шашка, главное—может погибнуть Шайтан.

Старший с красной ленточкой в петлице говорит:

— Придется вас в штаб отправить—как не известно кто вы такой... Положите оружие!..

Метнулся было Ислам,—обняли его сзади чьи то крепкие как корни руки, другие отстегнули с пояса кинжал, шашку и маузер, третьи сняли из-за спины карабин.

Кровью облилось сердце. Рвется Ислам. Успешивает старший:

— В штабе разберут, если вы не белый отпустят, а пока—айда в штаб.

Попробовал было один в шинели сесть на Шайтана: рванул конь его за плечо, швырнул, чуть в пропасть не сбросил; другие побоялись садиться, повели Шайтана в поводу вслед за Исламом; любят: красив конь, красив и богат наряд у коня.

Толкует комиссар отряда Исламу:

— Так вот, товарищ, если кто-нибудь может удостоверить, что вы трудящийся и не белый, мы вас отпустим на все четыре стороны или, если хотите, милости просим в наш отряд. Мы боремся за свободу трудящихся, понимаете, уничтожаем буржуазию, всяких генералов, князей, вообще врагов народа. Землю у них отбираем и отдаем беднякам, понимаете?

Смотрит на комиссара удивленными глазами Ислам—будто понимает, а непонятное что то говорят гяур. Когда раньше, темными ночами, встречался Ислам с своими горцами, жаловались те ему на притеснения гяуров, на их несправедливость, а этот совсем странный какой-то. Большой видно начальник, а такой же

Освобождение Рурской области от французских войск

Уход французской пехоты из Эссена.

Против суда над Ланцуцким

Фот. Д. Ривина.

Демонстрация протеста в Минске против насилия над польскими коммунистами.

как и все—в рваной, старенькой шинелишке, грязный и небритый. И все какие то странные гяуры, не такие, каких раньше резал Ислам. Много их, гяуров, полный лесок чинаровый у подножья гор: шум, смех, говор так и стоят в вереснем воздухе.

Ходят меж ними и горцы, но никого не знает Ислам и никто не знает Ислама. Никто не может рассказать про него комиссару ни дурного ни хорошего.

Сидит Ислам в комиссаровом шалаше, из ветвей чинаровых наскоро сложенном у дороги. Говорит комиссар, много говорит об угнетении трудящихся буржуазией, о том, что землю всю надо отобрать у князей и отдать беднякам.

Слушает его Ислам и хоть комиссар и гяур, хоть и враг, хоть и понятны слова его наполовину, а будто раньше где то слышал все это Ислам.

Привели в комиссаров шалаш гяуры в серых шинелях пленников, толстого, с красной шеей полковника и двух полнейших.

Посмотрел на них Ислам, загорелись глаза, подумал:

— Вот это настоящие гяуры.

Допросил пленных комиссар, поговорил с теми, что привели, сказал:

— Расстрелять.

Увели пленников через дорогу к балке...

Рванул воздух короткий залп, эхом отдался в лесу, потом в горах.

Сердце радуется у Ислама, видит, что его врагов, врагов его отца, деда—гяуров, уничтожают такие же гяуры; в то же время обидно и больно Исламу. Сидит он обездуренный и не знает, что с ним сделают... Может быть, также расстреляют, как только что расстреляли гяуров.

Вошла в шалаш женщина в кожаной куртке с маузером на поясе, только по лицу и узнал Ислам, что это женщина. Сняла картуз—рассыпались золотистые выходящие волосы.

Сверкнула на Ислама голубыми глазами:

— Это кто?

Пожал комиссар плечами:

— С гор привели... Спротивлялся...

— А-а!..

Повернулась к Исламу:

— Белый?—спрашивает.

Удивленно глядит на нее Ислам. Горские женщины не смеют глаз поднять на мужчину, а эта разговаривает. Ничего не ответил Ислам, отвернулся в сторону—не пристало джигиту говорить с бабой. Присела голубоглазая к столу, бумаги какие то из кармана вытащила, передала комиссару. Встал Ислам из-за стола—оскорбление для джигита сидеть рядом с женщиной.

Подошел к выходу из шалаша.

Видит держит Шайтана в поводу гяур, шашка Исламова на нем и маузер, да кинжал на поясе, а карабинка в руках—ждет распоряжения комиссара.

Почувал Шайтан хозяина, тихонько заржал, голову к шалашу повернул.

Загорелось сердце у Ислама. Огромным скачком метнулся к коню. Молнией вскопчил в седло. Железной рукой подхватил солдата, что держал коня, перекинул поперек седла и помчался через лагерь по дороге, к горам.

Отцепил на скаку шашку, кинжал и маузер, скинул гяура с седла.

Визгнула пуля мимо уха, оглянулся—видит голубоглазая из карабина целится, засвистали пули—другая, третья... Еще разоглянулся Ислам: несутся за ним человек пять конных и та, в кожаной куртке—много впереди всех.

Усмехнулся Ислам. — только птица может догнать Шайтана...

В гору пошла дорога. Придержал Ислам коня. Вынул из-за пояса маузер. Посмотрел: близко голубоглазая. Твердая рука, верный глаз у Ислама—на полном скаку горного ястреба пулей снимает он с неба. Прицелился между голубых глаз...

Первый раз в жизни дрогнула рука, опустился поднятый маузер, без выстрела заткнул его за пояс Ислам, дал волю коню и в минуту скрылся от удивленных голубых глаз.

Не спит Ислам, сидит у очага в сакле. Глядит, как тлеют угли. Мысли горными тенями плывут—то светлей, то темней.

Почему так хорошо было слушать начальника в старенькой шинели?

Где раньше слышал Ислам эти слова?

Почему не кипело, как всегда, при виде гяура злобою сердце?

Почему не убил, а так сбросил с седла солдата, что держал коня? Почему дрогнула рука, почему не убил ту, с голубыми глазами? Почему ускакал, убежал от бабы? Но спокойна и радостна душа и нет в ней гнета и боли оскорбления.

Не спит и старая Ханым, его мать. Глядит она на сына с любовью и лаской, а подойти, слово сказать не смеет—обычай не велит—Ислам—джигит.

Только в детстве и то украдкой ласкала Ханым сына.

Не спит Ислам, мысль его—горный ручей...

Не в темные ль ночи слышал от горцев то же, что сегодня говорил начальник в старенькой шинели?

Не жаловались горцы на бедность, не жаловались на то, что и детям корджина не вволю—говорили, что горным воздухом не дают свободно дышать гяуры, говорили, что заслоняют они солнечный свет обидами и притеснениями, говорили, что в кабале покизгеной не только они, но и дети их, у богатых князей.

Не сам ли Ислам много раз думал: хорошо бы всех людей сделать равными, сытыми и свободными?.. Хорошо бы всех толстых гяуров и тех, кто им помогает душить свободных горцев, перебить как бешеных собак!

Не были ль раньше в душе у Ислама те слова, что сказал сегодня начальник в старенькой шинели?

Не потому ли не убил Ислам гяура и ту, с голубыми глазами, не потому ли и дышется теперь так легко и свободно?

Многое еще не ясно и непонятно для Ислама, но чувствует сердце его, что по такой же дороге идут гяуры с красными лентами, по какой шел он, его отец, его дед, но дорога у них широкая и светлая.

Только когда забрезжило раннее горное утро, поднялся Ислам от очага и сказал матери:

— Гяуры с красными лентами—не гяуры, а джигиты. Приготовь, мать, сумки, сегодня еду к ним.

С. Криштопенко.

Гибралтар—авио-база

Ввиду того, что Англия ожидает осложнений на Средиземном море, англичане решили превратить скалу Гибралтар, являющуюся чрезвычайно важным стратегическим пунктом, в станцию для самолетов.

„НЕБЫВАЛАЯ ИСТОРИЯ“

Крестьянский курорт в Ливадин.

Очерк С. Валерина. Снимки А. Шайхета.

«Небывалая история случилась в мире. Там, где прежде царь во дворце устраивал пиры и развраты,—теперь процветает крестьянский курорт и крестьяне поправляют свое здоровье».

Так пишут в стенгазете Ливадийской санатории санаторные больные крестьяне.

— Крестьяне ли?

Вот ехидный вопрос, который задают злопыхатели советской власти.

И вправду, если бы наши злопыхатели и враги побывали в этой единственной в мире санатории, то в толпе начисто выбритых, коротко остриженных, облаченных в однородный, точно в форму какого-либо отряда, санаторный костюм,—они, конечно, не узнали бы привычных их представление «мужичков».

И только, потолкавшись среди больных, послушав «мужички» думы про «мужички» дела, они вынуждены были бы, к своему огорчению, расстаться с сомнениями, придти к разочаровывающему выводу, что здесь даже не «сельсоветчики», а подлинные крестьяне от сохи.

Странные истории можно услышать здесь. Вот повествование крестьянки о том, как она попала на курорт.

— Как сказали мне в больнице: на курорт пошел, — у меня так все и замерло. Вот напасть то какая! Отправили меня на станцию, опоздала на поезд. Обрадовалась. Отдала документы в милицию и домой! А милиционер на завтра опять принес их, поезжай, говорит, снова. Уж я и плакала. Что ты, говорю, злодей, что-ли! Ну, а теперь рада. Никак не думала, что так хорошо будет. Кому я там в деревне нужна, а здесь ухаживают за мной, как за родной.

— Поехать должен был Семчук. Но только теперь косовица, некому работать, они не согласились. А я первый

после него кандидат. За меня братья поработают. Вот и поехал.

— Но только зря это,—после паузы горестно добавляет рассказчик,—вернусь

вот к режиму [и] отсюда некоторое недовольство.

— Лечения нет,—жалуется туберкулезный.—Лежи, гуляй, ешь. Вот и все.

Крестьяне в красном уголке «Ливадин» перед громкоговорителем слушают доклад о сельском хозяйстве.

до срока. Не могу сидеть. Все думаю, как там работа идет. Сердце горит думками.

И это «сердце горит» — основной мотив всех горестей и сокрушений.

— Яктут сидеть, як дома косовица. Хозяйство сгине, — вторит в другой кучке бородастый «хозяин».

— А ежели ты сам сгинеешь? Здоров будешь и хозяйство будет цело. Уж, чтоб ни было, а я до срока не уеду.

Желание как можно скорее поправиться и вернуться к хозяйству, к полевым работам, делает больных чрезмерно ретивыми в лечении.

Прописшет доктор солнечную ванну в 20 минут, больной, втайне от врача, пролежит час, другой. В результате — ухудшение. Следить приходится за каждым зорко. Не привыкли и не могут привык-

А лечения никакого.

Но таких меньшинство. Да и они потом прозревают и меняют свое мнение. Удачная поправка в конце концов убеждает и застарелых скептиков. Тем более, что при удаче больных оставляют «для закрепления» и свыше обычных шести недель.

«Убежденно» недовольными остаются только те, кто попал в Ливадию по ошибке, в результате непродуманного отбора местными комиссиями «вопреки инструкции», с застарелыми болезнями, не подлежащими здесь лечению. И все же и таких в меру возможности лечат. Не отсылать же обратно. Приспосабливают санаторий, выписывают новые лечебные приборы, организуют при санатории (рассчитанном вначале только на туберкулезных, а теперь имеющем равного рода больных) гидро-свето-электролечебницу.

Зато уж кто попал с правильными показаниями, «по инструкции», тот не из жалости.

— Давно Николашке надо было пошанке. Добро то какое зря пропадало. Хучь теперь народ свет увидел. Чувствую,—оживаю.

— Эх, жите-малина. Все хворости забудешь. Домой приеду, новые порядки заведу. Чтоб все чисто да красиво было.

— И до чего хорошо все гуд, словами не скажешь. Все есть, чего мне снилось.

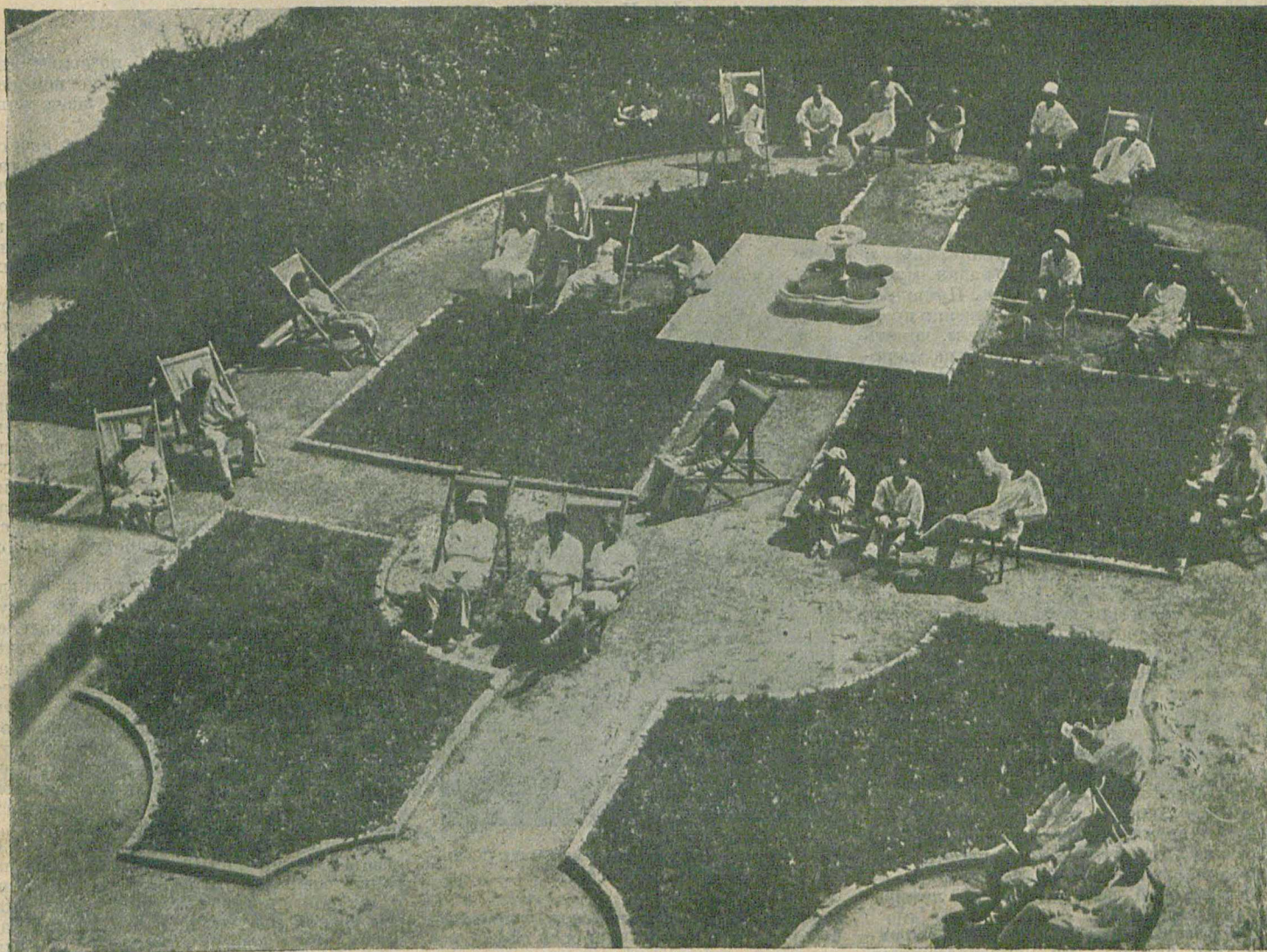
Ярко голубое ласковое небо, фиолетово-синяя гладь моря, ослепительная близна дворца в зеленом окаймлении кипарисов и сосен, роскошные «царские» палаты—все это в первый момент подавляет своим сказочным очарованием новобывшего. Но он быстро осваивается. В здешней своей брат. Вольно и свободно. Звонит заливисто гармошка. В кругу лихо отплясывает «земляк», там, на дворцовых террасах «товарищи крестьяне» повстречают в различные игры, там почитывают «Бедноту», «Сам себе агроном», «Крестьян-

На отдыхе в Боржом—Ликани

Л. Б. Каменев (слева) и Г. Е. Зиновьев в Боржоме.

КРЕСТЬЯНСКИЙ КУРОРТ В „ЛИВАДИИ“

«... до чего хорошо все тут, словами не скажешь! Все есть, чего и не снилось...»

скую» и др. газеты и журналы и спорят на свои близкие, деревенские темы.

С утра перед осмотром и врачебными «процедурами» хоть не хочь «как на военной службе» — так называемая зарядовая гимнастика (свежий заряд бодрости). После обеда — абсолютный покой, «час смерти», как называют крестьяне, — спи, а не спишь, то лежи и молчи. А зазвенит колокол царской дворцовой церкви (ныне красный уголок), иди «на молитву» в столовую, подкрепишься чаем и волен идти куда хочешь. Либо в парк гулять, либо на игры, в библиотеку-читальню, либо к эстраде послушать доклады на темы: сельского хозяйства, санатории, общеполитические, о взаимоотношениях рабочих и крестьян, или принять участие в общеобразовательной беседе.

Раз в неделю юридическая консультация. Набирается полтора-два крестьян и в течение двух часов спорят о «случаях, бывших в нашей деревне».

— Правильно ли поступили представители советской власти?

Запросы делаются устно и письменно. Два юриста дают пространные, исчерпывающие ответы. Не всегда эти ответы всем сразу понятны. Слишком литературным, непривычным языком говорят юристы. Приходится переспрашивать, вновь раз'яснять, но в конечном счете интерpellант остается удовлетворенным. Он получил точные сведения о своих правах, о путях их осуществления, о принципах и методах советского законодательства. Горячо дебатировались налоговые

вопросы и особенно ожесточенно рубятся запутанные узлы семейного и наследственного права. Немало сельских «властителей» разоблачены здесь «под корень».

— Открыла нам советская власть глаза и уши, — говорит один больной другому. Есть о чем спросить, есть, что рассказать.

С. Валерин.

Крестьяне, приехавшие в Ливадию, осматривают апартаменты б. царя. Их внимание привлекала серебряная, вызолоченная кровать, на которой «изволили почивать его императорское величество».

Академия Наук накануне 200-летнего юбилея

Статья неперменного секретаря Академии Наук СССР—академика С. Ф. Ольденбурга.

В истекшем году нормальную работу Академии, как и в текущем, нарушили два события: наводнение 23 сентября, принесшее большой вред целому ряду академических учреждений и подготовка к юбилею, требующая исключительного напряжения всех сил всего персонала. Сильно пострадали Зоологический музей, Геологический музей, Физиологическая лаборатория, Физико-математический институт, книгохранилище и типография. Немного пострадал музей антропологии и этнографии. Пришлось производить большие перемещения предметов, сушить книги и предметы, чинить инвентарь и в значительной мере переходить в новые помещения. Если наводнение не стало катастрофичным для Академии, то этим она обязана ленинградскому исполкому, пришедшему ей на помощь предоставлением большого здания на Тучковой набережной, куда перешли три биологические лаборатории, Пушкинский дом, Толстовский музей, Археологическая комиссия, комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС) и ряд других комиссий.

Несмотря на наводнение и подготовку к юбилею работа в учреждениях шла усиленным темпом: библиотека увеличилась на 100.000 томов за год и перешла в новое помещение, где и устраивается. Происходит полный пересмотр всего состава книг. Несмотря на работы по переезду выдано 34.000 том. в книг.

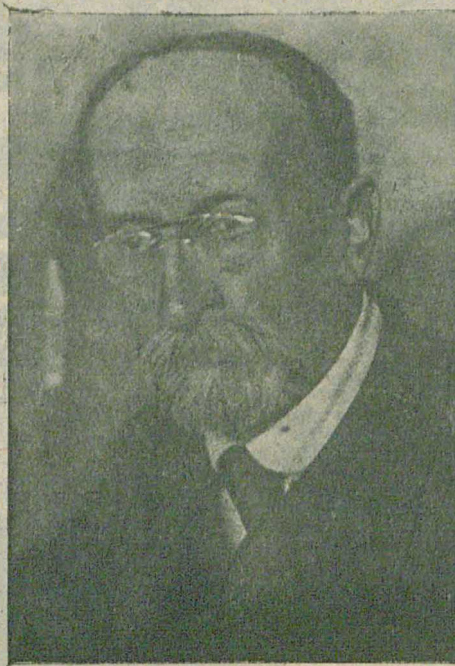
Зоологический музей и Этнографический, тоже пострадавшие от наводнения, были, однако, открыты для экскурсий все время, кроме пяти недель, необходимых для неизбежного ремонта и их посетило свыше 100.000 человек.

Пушкинский дом устроил 5 литературных выставок.

Академией издано 55 книг со 7.000 страниц (420 листов). Из книгохранилища (склада академических изданий) разошлось по Союзу и продано 44.000 и за границу через академическое бюро книгообмена послано 28.000 экземпляров.

О результатах обширной научной работы, носившей по преимуществу специальный характер, трудно сказать

в популярном изложении, но о некоторых можно сказать. Так, газетный отдел КЕПС сконструировал новый прибор, который позволил открыть гелий в природном газе у нас в Саратовской губ. Гелий имеет большое практическое значение в авиационном деле и представляет громадный научный интерес в связи с разложением химических элементов.

Неперменный секретарь Академии Наук СССР—академик С. Ф. Ольденбург.

Химический институт вел значительные работы в связи с вопросом оффинажа платины, которая, как известно, имеет громадное промышленное значение.

Центральная Сейсмическая комиссия отстранилась после пожара, постигшего ее несколько лет тому назад. Ввиду все повышающегося значения сейсмических наблюдений устраивается Сейсмическая станция в самом здании Академии

в Ленинграде, которая позволит немедленно сообщать в пореседнейной печати о всех сколько-нибудь значительных землетрясениях.

Особенное внимание в связи с возрождением жизни и работы в стране, Академия обратила на экспедиции и научные командировки за границу. Последних состоялось 16, при чем члены Академии, ее науч. же сотрудники, принимали участие в ряде международных конгрессов.

Внутри же нашего Союза состоялось 32 экспедиции и 24 научных командировки; самый краткий отзыв о работах в этих экспедициях и командировках занял 5 печатных листов.

Большая часть экспедиций и командировок имела научное, но вместе с тем и прикладное значение, выясняя вопросы о полезных ископаемых, растениях, фауне, естественных удобрениях, топилах, племенного состава населения, заболеваний (малярия)... Академия здесь деятельно продолжает работу по исследованию страны.

По просьбе Якутской республики предприятия всестороннее исследование Якутии, ее природных богатств, ее населения, среди которого за последние годы появились тревожные симптомы умирания молодых женщин. Введенные строго научно, эти экспедиции должны дать руководящие указания для ведения хозяйства Республики. Сейчас действуют комплексные и специальные отряды исследователей. Ближайшее участие в этой работе со стороны Якутии принимает Предсовнарком Якутии—тов. Амосов.

По предложению Совнаркома СССР осенью были командированы в Монголию специалисты по почвам, геохимии и археологии. Отчет об их работах был дан весною в публичном заседании Академии, как и вообще с этого года даются публичные отчеты в виде докладов об академических экспедициях с диапозитивами.

В настоящее время все учреждения Академии готовятся к юбилейным торжествам 6—14 сентября.

Академик С. Ф. Ольденбург.

Мозаичная картина М. В. Ломоносова в Академии Наук

Очерк художника В. А. Фролова.

К юбилейным торжествам Академии Наук в вестибюле парадной лестницы главного здания, по постановлению Академии, приступлено к установке мозаичной картины «Полтавская баталия», исполненной М. В. Ломоносовым.

Установка этого интереснейшего и своеобразнейшего произведения ныне заглохшего искусства Академией Наук по соглашению с Главнаукою поручена художнику мозаики В. А. Фролову. В 1900 году перенесшему эту мозаику из Академии Художеств в музей Общества поощрения художеств.

Картина эта является самым крупным особым ценным художественным произведением Ломоносова среди его работ по мозаике, для возрождения которой он отдал все свои силы. История этой картины и ее судьба до того интересны, что нельзя не остановиться на некоторых ее деталях.

Несмотря на то, что Ломоносов неоднократно говорил, что «хотя голова моя и много зачинает, да руки одни» им было полужено много труда на получение разрешения для открытия фабрики

по изготовлению бисера, разноцветных стекол и так называемой смальты, необходимых для мозаичных работ. Наконец, указом Сената от 14 декабря 1752 года это разрешение было им получено, при чем Ломоносов получил землю и крестьян «за Рацинбаумом в двадцати четырех верстах, где строится помпунная фабрика».

Не мало труда им было положено и на организацию школы при фабрике и на постановку самого мозаичного производства на широкую ногу. До 1758 года все работы его, часть которых была исполнена и его учениками, были сравнительно небольших размеров, пока, наконец, в феврале 1758 года один из его высоких покровителей, граф Петр Иванович Шувалов, предложил Сенату «приказать советнику и профессору Ломоносову сделать на его привилегированных фабриках мозаичные украшения и изобразить то, что пристойно будет для увековечения памяти Петра Великого, для спроектированного монумента внутри «Санкт-Петербургской крепости» (Петропавловская крепость).

«Памятник» должен был состоять из восьми картин, при чем первой мозаичной картиной из предложенной серии была «Полтавская баталия», единственная из всего количества картин, законченная и сохранившаяся до нашего времени. В течение четырех с лишним лет напряженной и усиленной работы над ее изготовлением и самого Ломоносова и его многочисленных помощников, бесконечными, различными хлопотами, сопряженными с необычайной работой для всех лиц, принимавших в ее изготовлении участие, эта картина была закончена в марте месяце 1764 года «и теперь (9 мая) на месте отшлифовывается» пишет Ломоносов графу М. Л. Воронцову 9 мая того же года.

Между прочим, сохранилось описание картины, составленное самим Ломоносовым. В этом описании имеется ряд весьма ценных указаний на некоторые процессы изготовления рисунка картины; следует обратить также внимание на целый ряд обоснований, которые Ломоносов приводит. Вот выдержки из этого описания:

Общий вид мозаичной картины М. В. Ломоносова «Полтавская баталия».

1. Напереди изображен Петр Великий на могучей лошади верхом, лицом в профиль, облик нарисован с гипсовой головы, отлитой с формы, снятой с самого лица блаженные памяти Великого Государя, наков есть восковой портрет в Кунсткамере, а красками писан с лучших портретов, наковы нашлись в Санкт-Петербурге, по выбору, величиною сидящей в сажень, а прочие по пропорции.

2. За Государем бывшие тогда знатнейшие генералы: Шереметев, Меньшиков, Голицын, коих портреты взяты с имеющихся оригиналов.

3. Представлен Петр Великий в немалой опасности, когда он в последний раз выехал к сражению, при наклонении в бегство Карла Второгонадесять, напереди и назади генералы и солдаты, охраняя государя, колют и стреляют неприятелей.

4. Близо впереди гренадер со штыком, направленным в неприятеля, оглянулся на Монарха, якобы негодуя, что так далеко отваживается.

5. Позади лежит куча разных опровержений: шведская пушка с разломанным лафетом, лошадь и мертвый швед: изображаются тем следы побежденного неприятеля...

6. Еще подалее от переду представлен пленный шведский генерал, которого поднимают, дряхлого и унылого, окружившие Российские солдаты.

7. В некотором отдалении изображен Карл Второйнадесять в простой коляске, кругом его траппы, из коих некоторые, поворачивая коляску назад, уговари-

вают спастись бегством, но он, протягивая пистолет рукою вперед, еще к бою порывается, перед ним жестокое

сражение Россиян со шведскими траппами.

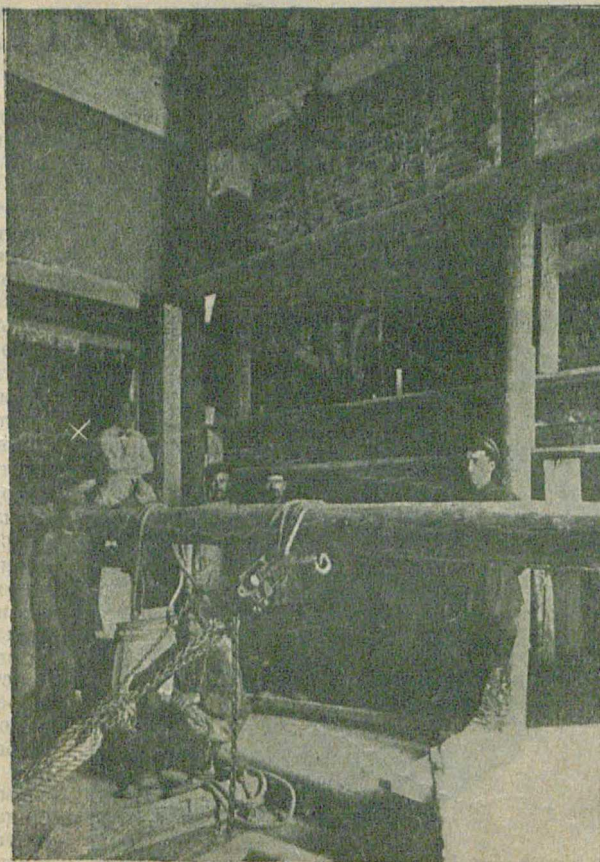
10. На горизонте представляется город Полтава с дымом от пушечной пальбы...

Интересна судьба картины после смерти Ломоносова. По распоряжению И. И. Бецкого, президента Академии Художеств картина эта 23 июня 1769 года должна была быть перенесена на другое место. Но так как распоряжение это не было исполнено своевременно, то А. А. Константинов (зять Ломоносова) ходатайствовал о вынесении картины на двор, под особое покрытие, в виду невозможности хранения в разрушающемся здании, с условием ручательства за ее хорошее хранение. На это «вынесение» Бецким было дано разрешение. Под этим навесом, картина находилась, вероятно, вплоть до 1786 года, пока, наконец, 31 августа Бецкий известил Академию Художеств, что им отправлена туда «Полтавская баталия», о получении которой просит уведомить контору. И здесь, в Академии Художеств, картина не нашла себе приличного места; в течение многих десятков лет она находилась в полном небрежении.

В 1900 году благодаря вниманию к этой мозаике Российского общества поощрения художеств, это произведение Ломоносова было перенесено из Академии художеств в музей этого общества.

Весною 1925 г. возникла мысль о переносе ее в здание Академии Наук.

Для переноса мозаики вся композиция разделена на составные ее части и перенесена с соблюдением всех осторожностей. В. Фролов.

Группа работников по установке картины во главе с художником-мозаиком В. А. Фроловым (отмечен крестиком). У капитальной стены вестибюля находятся уже шесть частей картины Ломоносова.

Похороны тов. Котовского

От одесского корреспондента «Огонька».

Тело безвременного погибшего красного бойца, командира 2-го конного корпуса тов. Котовского перевозится в здание одесского Губисполкома. На снимке—траурная процессия. Останки покойного следуют на лафете.

С КОЛЬЦЕВОЙ ПОЧТОЙ

Очерк Марка Кришцкого

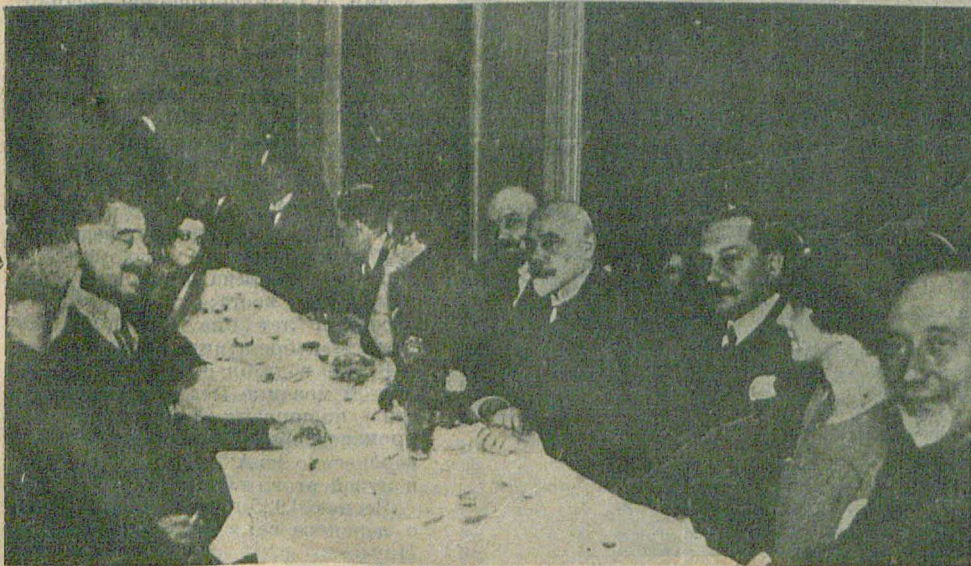
В день 4-го мая мы открываем «кольцевую почту» в Малиущинской волости, Воскресенского уезда, Московской губ.

Открывает шеф—сотрудники Центральной Контрольной Комиссии и Народного комиссариата РКИ. В долю с шефом

вошли несколько местных крестьянских кооперативов. Наркомпочтель, без всякой бюрократической волокиты, отрядил работника связи и дал 16 новеньких желтых почтовых ящиков. Ими нагружены три повозки, разукрашенные флагами и плакатами. Всего нас шесть человек: представитель шефства тов. Мальнов, жилистый человек с пронзительным взглядом и вставным золотым зубом (он же и организатор почты), местный «наркомпочтель» тов. Кутяня, из молодых местных коммунистов, с кожаной сумкой через плечо, в высоких сапогах и пенсне. Еще англичанин, член английской компартии и корреспондент рабочей прессы тов. Гарри Тугуд, в шляпе и легких полуботинках, что не совсем соответствует русским проселочным дорогам. Далее, оператор из «Пролеткино» тов. Беляев.

Англичанина с его свежим непривычным взглядом, интересуют самые неожиданные вещи: высокий рост русских крестьян, их богато развитые мышцы, юное деревенское «начальство», веселый комсомолец, босые пионеры с разорванным рукавом, но непременно в красном галстуке и с пионерским значком, забытые часовни, неогороженные пастбища, самый вид деревень, непохожих на английские хутора-фермы. На последних в Англии работает мелкий арендатор, снимающий землю у помещика-аристократа. Эксплуатируемый помещиком, он, в свою очередь, эксплуатирует так называемого «фермерского рабочего». На каждой ферме таких

Не стая воронов слеталась...

Эмигранты—белогвардейцы в настоящее время готовят съезд монархистов. Основной вопрос на съезде—кому «царствовать» в России—Николаю Николаевичу или Кириллу Владимировичу (1). В связи с этим даются «обеде», «завтраки», «банкеты». На снимке—банкет, данный в Париже бывшим русским генералом Денициным (4-ый справа). Рядом с ним—5-ый справа—генерал Кутенов, против них—генерал Орделлаш.

до подюжины и больше. Этот безземельный батрак, снимающий у хозяина холдную комнату с каменным полом, и составляет главное население английских полей. Таким образом, крестьян в нашем смысле слова в Англии нет. Англичанин только сейчас смекнул, что такое русский «середняк» и поэтому усиленно старается поймать его на свой фотографический аппарат.

Снимает он также русский лес, т.е. правильное будет сказать, лес вообще, который он видит первый раз от роду, потому что в Англии лесов нет и сельский житель отапливает свои «коттеджи» каменным углем. И этот уголь дорог, страшно дорог. В домах по английскому «обычаю» холодно. Сиротливая страна.

— Йес,—говорит он, набрав целую охапку веток с разбухшими почками,— в Англии лесов нет. Там только сады и парки. В Англию идет лес из России. Англия это страна рабочих и капиталистов, но английский рабочий скоро прогонит свих капиталистов. Йес—русский лес это красивая сказка, которой никогда не видал английский рабочий. От него родятся чахлае дети, которые никогда не видят зелени. Они не знают, что такое лес, русский лес. Сам английский рабочий имеет возможность поехать один раз в десять лет, чтобы увидеть зеленые поля и над ними небо. А у нас на вокзалах я видел много рабочих, которые едут в деревню. У нас, в Англии, вы увидите на вокзалах только буржуазию, потому что там железнодорожный тариф в три раза дороже: там невозможно за 99 коп. ехать сто верст. Если английский рабочий зарабатывает в среднем 8 рублей в неделю, то он вынужден платить 12 коп. за фунт белого хлеба, потому что там нет черного. Мясо там стоит от 50 коп. до 1 руб за фунт. Остальной заработок поглощает плата за квартиру, за уголь, за воду, за освещение. Семья рабочего в 5—6 человек ест только хлеб и картошку. Английский рабочий любит покурить. Это его единственное удовольствие, потому что там нет ни рабочих клубов, ни других развлечений для рабочих, но табак там стоит 8 рублей фунт. Рабочий, если он хочет курить, должен работать одну неделю за фунт табаку.

Пока наша отставшая телега под'езжает к селению, тов. Мальнов уже собирает митинг. Колокола на высоком столбе перед сборной избой будоражат наполовину безлюдную деревню. Кто поближе бросает работу в поле. Приходится подождать часок, пока соберутся, кто может. В первую голову молодежь, нарядившись по-праздничному. Митинг гудит, обсуждая открытие почты. Теперь не надо будет гонять за письмами или за газетой за шестнадцать верст.

Комсомолец, председатель митинга, сидящий на нашей телеге, объявляет:

— Слово принадлежит члену сельсовета т. Михайловой.

— Да она не влезет.

— Гляди, в ней пять или шесть пудов весу.

Но мы весело, общими усилиями, как пушинку, поднимаем ее на воздух.

— Что значит кооперация.

Выждав, когда веселье улеглось, она начинает.

Пока ее снимают опять с телеги, гремят рукоплескания.

— Эх, куда ни шло, давай газетинку.

Свежая газета идет по рукам. Особый спрос на «Безбожника». В селе Рождество колыбельная почта делает первый смотр пионерским силам.

На повороте из деревни английский товарищ считает срубы новельских домов.

— Один... два... восемь... Русская деревня строится.

Его практически взгляд отметил и это

Делегация германских рабочих в СССР

Германская рабочая делегация посетила Минеральные Воды, Ессентуки и Кисловодск. В Кисловодском парке на грандиозном митинге приветствовали германскую делегацию тов. Буленый, старик-хлебороб тов. Крестьянин и др. С ответным словом выступил председатель делегации тов. Бек. Перед отъездом делегация прислала письмо следующего содержания:

ТЕРСКОМУ ОКРУЖНОМУ СОВЕТУ ПРОФСОЮЗОВ.

После богатой впечатлениями поездки по городам СССР, мы прибыли в Ессентуки и Кисловодск и посетили курорты рабочих. Здесь тысячи ищут укрепления своего здоровья и исцеления. Мы осматривали грязелечебницу в Ессентуках, слушающую главным образом для лечения от желудочно-кишечных болезней и ревматизма. В безукоризненно-чистых санаториях, опытные врачи-специалисты, санитары и весь служебный персонал заботливо ухаживают за больными. 80% всех больных в санаториях составляют рабочие, а остальные слуги. Одаренный природою многочисленными источниками Кисловодск богат и устройством—главным образом санаториями для рабочих, красноречивей и крестьян, что показывает блестящую деятельность СССР. Под впечатлением всего виденного, мы не можем ессентуки и кисловодским товарищам выразить другой благодарности, как ту, что рассказали о наших личных впечатлениях всему германскому рабочему классу. Это будет лучшей благодарностью. Составить тесный союз с таким народом, как вы—является святой обязанностью нашей делегации.

Президиум первой германской рабочей делегации: Бек (Йена), Бениовиц (Хемниц), Мелле (Берлин).

На снимках: 1) Делегация германских рабочих возлагает венок на могилу 26 коммунаров в Баку. 2) Делегация германских рабочих у Октябрьского лагеря под Москвой. 3) Председатель германской делегации тов. Бек приветствует рабочих из ст. Минеральные Воды.

обстоятельство. Но угадывая мои мысли, он прибавляет:

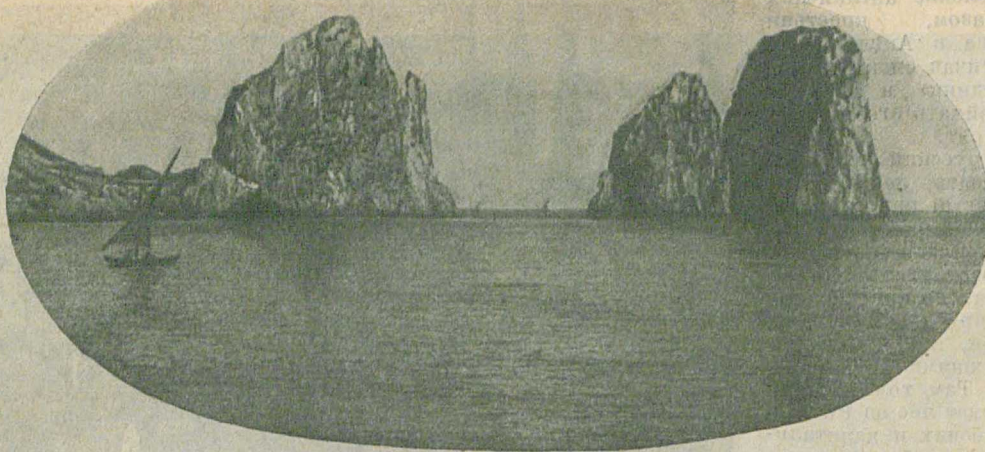
— Конечно, она строится не только снаружи, но еще более изнутри. Кто не видел русской современной деревни,

тот не понимает, что такое Россия. Йес, я понимаю, что вы называете...

И он признает по-русски:

— Смычка.

Марк Криницкий.

Скалы у острова Капри.

С РЫБАКАМИ НА КАПРИ

Очерк *Вл. Берсенева.*

Я уехал с наприйскими рыбаками ночью на лод. Низкие облака лежали на Капри, на отрогах пустых его скал. Отели в зеленых заплатах ставень спали; спали люди, пришедшие сюда со всего мира, спал остров. Одни рыбаки—душа этого острова—начинали свое ночное, таинственное дело. Неслышно уходили рыбацки барки в море; и море, днями плескавшееся едва о большие, зеленые прибрежные камни, было беспокойно по-ночному. Оно тяжело колыхало барку, плохо в рассвете были видны лица рыбаков, и рыбаки—все семь человек—были дети и зятья старого Джiovанно.

Он сидел на носу и курил носогрейку; черновато-седая его шерсть круто вилась на нем, словно вывалилась всего его в ней, и переходила со щек на открытую грудь. Он достаточно потаскал сетей на своем веку, теперь таскали их дети и внуки, он сидел на носу и выпрастывал лишь концы, тяжелевшие уловом. Я был для них иностранец, один из тех многих, которые спали еще в отелях, для которых добывали они эту мелкую сладкую рыбку Средиземного моря и которых возили они днем в голубом таинственный сумрак лазурного грота.

Мы долго и молча уходили в море. Капри отирывалось—террасами белых своих домов, спящих в предутрии, виноградниками и отелями, обращенными к морю. Золотой топоча далекого Неаполя, светившийся всю ночь огнями порочных бессонниц, померк, завололся сиреневой мглой. Лица рыбаков стали светлеть, и дети, и внуки были похожи на деда. Они принялись бесшумно возитися над сетями, и первый тяжелый якорный камень бухнул за борт. Медленно коричневая сеть с поплавками, похожими на шляпки гнилых грибов, стала сползать, она ложилась широким дугою по морю, и место причала стало вскоре светлеть под облаками, раздираемь-

ми утром. Лодка медленно завершала круг, возвращаясь к причалу; верхние дома на Капри вдруг вспыхнули окнами: из тумана, из мглы поднималось солнце.

И рыбаки начали труд; они ползали на руки и стали тащить—старые и молодые одинаково—тяжелую мокрую сеть; она раз'едала руки солью, стирала кожу

до язв, но тысячелетия не изменили рыбацкий ночной труд, самый древний на свете. Медленно ложилась сеть на дно барки, сеть была бесконечна, она тяжелела к концу, и щик младшего из внуков Джiovанно начинали пылать, он тяжело дышал и не хотел отстать от больших. И вдруг все склонились над бортом, веревка причала напряглась, и старый Джiovанно перехватил рукою мешок улова; этот мешок не отяжелел его руку, и кучка мелких голубоватых рыбешек, не крупнее наших плотвичек, просыпалась в ивовую корзину; они были нежно-полосаты, и один из рыбаков—угольно-черный зять Джiovанно—протянул мне на ладони голубоватый стручек.

— Это—наш улов,—сказал он,—наприйские рыбаки—бедные люди.

Я подержал в руке липкую рыбешку и рассказывал рыбакам о том, какие рыбы водятся в наших морях, в морях моей родины. Я рассказывал им о том, что рыбу в наших морях приходится иногда поднимать на лебедках, и тогда зять Джiovанно спросил меня удивленно:

— Разве синьор не tedesco?!

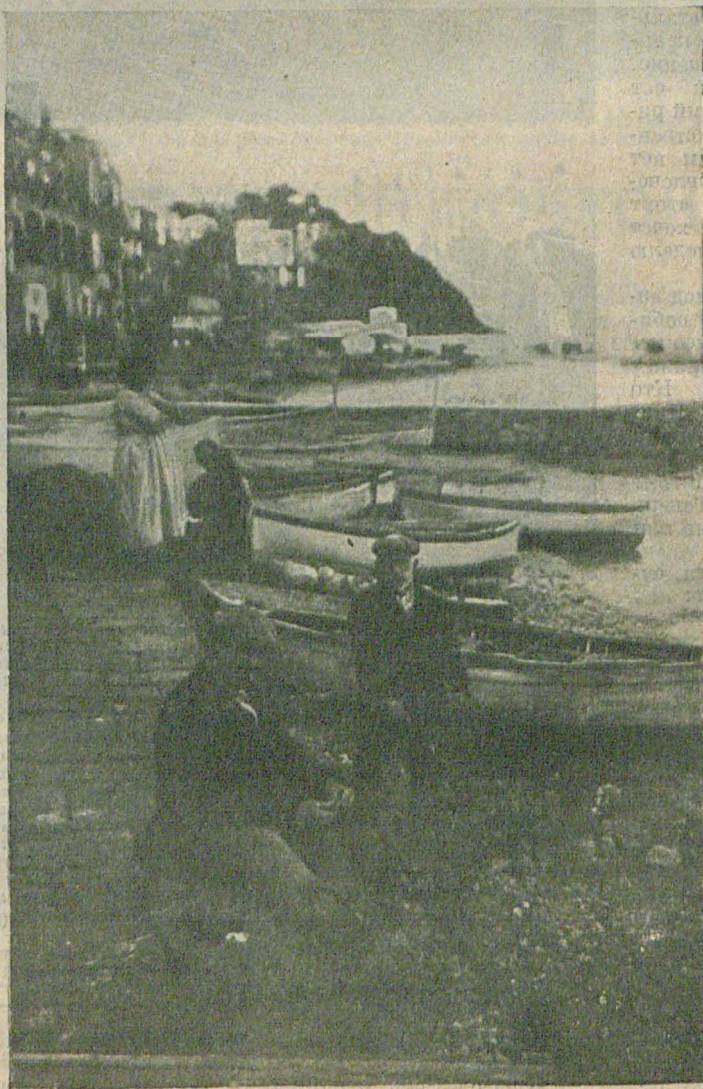
Я сказал, что я русский, из Москвы, и вот тут случилось нечто, чего я не забуду. Рыбани вдруг весело заголосили в один голос, они смотрели на меня и блестя зубами и белками глаз, и они говорили:

— А, russo? Bravo, russo!

И черный зять Джiovанно ударил себя по груди рукою без среднего пальца; он сказал:

— Я—коммунист. Я сидел полгода в тюрьме за Маттеоти.

Тогда я сел с кормы вокруг рыбаков, я перестал чувствовать себя иностранцем, я тоже ухватился за мокрую и тяжелую коричневую сеть, через три перехвата посадил себе руки до крови, но мне было

Рыбаки на острове Капри.

невнятно приятно, что эти простые рыбаки смотрят на меня теперь, как на равного, и я могу работать с ними вместе плечо-о-плечо.

Мы сделали два круга еще, насыпали же доверху ивовую карзину голубоватыми рыбешками, и среди голубоватых рыбешек было несколько огненных рыбок, похожих на маленьких драконов. И мы говорили между работы, как могли и умели, о множестве замечательных вещей. Мне рассказывал зять Джиованно, что он знает Россию, он был в Батуме и он никогда не забудет России; он рассказал мне еще, что работал в Америке на заводе три года, и в Америке на заводе оторвало ему палец машиной; тогда ему сказали на заводе, что рабочему-металлисту надо иметь все десять пальцев, а с девятью пальцами он может возвращаться на родину. И рабочий-металлист вернулся на родину и стал рыбаком. Теперь рыбачит он мелкую рыбешку, и он должен заниматься своим делом и больше ни о чем не думать и никуда не соваться, потому что, когда сунулся он однажды и участвовал в демонстрации протеста против убийства Маттеоти, он променял Капри на полгода тюрьмы. И рыбаки стали спрашивать меня о том, как живут люди в России и правда ли, что в России все равны—и бедные, и богатые.—Я рассказывал им, как мог и умел, о моей родине.

Солнце медленно прорывало тучи, внезапно легкая белая тень легла на Капри, на его дома в горах—рассыпанным сахаром, и нежно-сапфировая вода Средиземного моря засветилась насквозь, до самого дна. И тогда старый Джиованно сказал мне с кормы, что помнит самого Ленина. Он помнит Ленина и знает Массимо Горьки.

— Он помнит двух русских синьоров, с которыми уезжал он на рыбную ловлю к гроту Шимпано. Один был низенький и толстоватый, с бородкой, а другой был черный и курчавый. Низенький лежал в лодке так вот, как я лежу. Он плохо ловил рыбу, а черный ловил хорошо. Черный поймал раз даже крупную рыбу, а к низенькому рыба не шла, и он

1-й краевой с'езд горянок и казачек

С 18-го по 25-е июля в г.р. Пятигорске краевым иенотделом был созван первый с'езд горянок Северного Кавказа. На с'езд пришло более 800 (ожидали только 200) делегатов, представляющих 30-ти национальностей. Нельзя представить себе большее разнообразие языков, наречий, одетий и характерных особенностей, чем являлся этот с'езд. Веками поработавшая женщина-горянка, сбросив чадру, это покрывало, отделявшее ее от всего мира, являлась на с'езд, как равноправный строитель советской жизни союзных республик. «Нас угнетали, нас покупали за «калым» (выкуп за невесту), нас держали в темноте, но теперь все это позади, теперь мы такой же равноправный член общества, как и мужчина»,—так говорит делегатка-карачаевка тов. Крымшамхалова. И сотни подобных речей, сотни горячих призывов льются из уст проснувшихся горянок. На снимке—делегатки первого краевого с'езда горянок (делегатки Чечни и Осетии) на станции Минеральные Воды, перед отъездом в свои аулы (27 июля).

поймал только нескольких мелких traglila. — Черный дал бедному Джиованно пять лир, а низенький сказал, что мало, и добавил еще от себя пять лир. Этот низенький человек—был очень ученый человек, потому что часто лежал на берегу с книжкой. Тогда Джиованно еще не знал его имени, а впоследствии напомнили ему об этом человек и сказали, что человек этот—был Ленин.

И я узнал еще от него, какой знаменитый русский писатель—Массимо Горьки, а Массимо Горьки—сам простой человек, как каприйский рыбак, и он очень болел, но воздух Капри его вылечил. А сейчас Горьки изменил Капри и живет в Сорренто.

Не все я понял из того, что рассказывал мне рыбак о великих моих соотечественниках, но в это утро, держа в руках хлеб и запивая его из глиняного кувшина, чувствовал я великую радость от того, что эти люди отнеслись ко мне, как к равному, и они отломали мне кусок белого хлеба, пропитанный соленой водою и их трудовым потом. Я ел этот хлеб, как чудесный дар, и никогда не ел я ничего вкуснее.

Здесь почувствовал я некое великое братство, некую общность души с этими простыми каприйскими рыбаками,—то непостижимое братство людей, когда кажется мир устроенным

иначе, чем привык его принимать человек.

В отелях Капри уже накрывали столы к обеду, когда вернулись мы с грузом улова—с двумя корзинками рыбешек, долго бившихся и уснувших липким и голубоватым сном. Мы простились с рыбаками на берегу. Я подарил им на прощание серебряный рубль, на котором рабочий положил руку на плечо крестьянину. Они долго и восторженно разглядывали монету, они протянули мне каждый по очереди—до младшего внука—заскорузлые руки, а черный зять Джиованно снова ударил себя по груди и обещал, что придет в Россию непременно, и как меня сможет он в ней найти?—Я записал ему свой адрес, и он запрятал его поглубже в кисет, он верил, что придет в Россию, и я помогал ему верить.

И нежный незабываемый знойный день распростерся над Капри, над апельсиновыми и лимонными его деревьями, над цветущим этим островом, кинутым в Средиземное море, как щедрый дар. Люди, обгоревшие до черноты, лежали на песке и на скалах, и на открытых балконах отелей. А вечером, в тьме каприйской угольной ночи, я встретил еще раз на берегу черного рыбака. Они уходили снова на труд, на ночной лов, и он звал меня с ними. Он обещал рассказать мне множество интересных вещей из своей жизни, но этот вечер был последним моим вечером на Капри, и я позвал рыбака в трактир выпить со мной на прощанье вина. Товарищи уже ожидали его в барне, и мы, стоя у прилавка, выпили с ним по стакану кисленького каприйского вина, обручившись незабываемой дружбой и обещанием обязательно встретиться еще друг друга на этой большой и удивительной земле.

Еще одним другом, которого никогда, вероятно, я не увижу, стало больше в моей скитальческой жизни.

Генуя. Июль. 25.

Вл. Берсенов.

Польские летчики в Париже

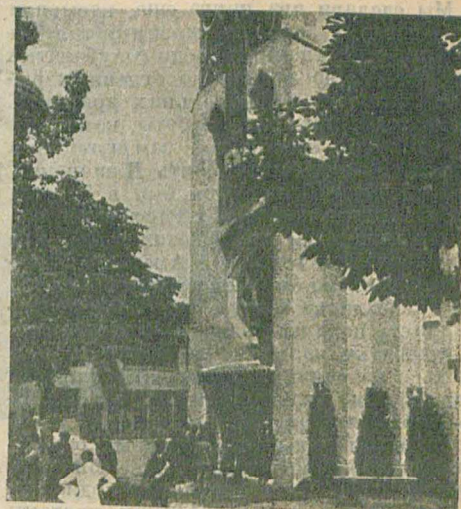
Военные силы Польши находятся под контролем Франции. Эскадрилья в составе 6 аэропланов, имея на борту начальника авиации генерала Загорского, прибыла в Париж. На снимках: наверху—летчики на парижском аэродроме, внизу—момент спуска.

Кто создал парижскую выставку

Действительные творцы выставки декоративных искусств в Париже. Снимок, не появившийся ни в одном Европейском журнале. Ну, конечно, это некоронованные особы. Это—рабочие.

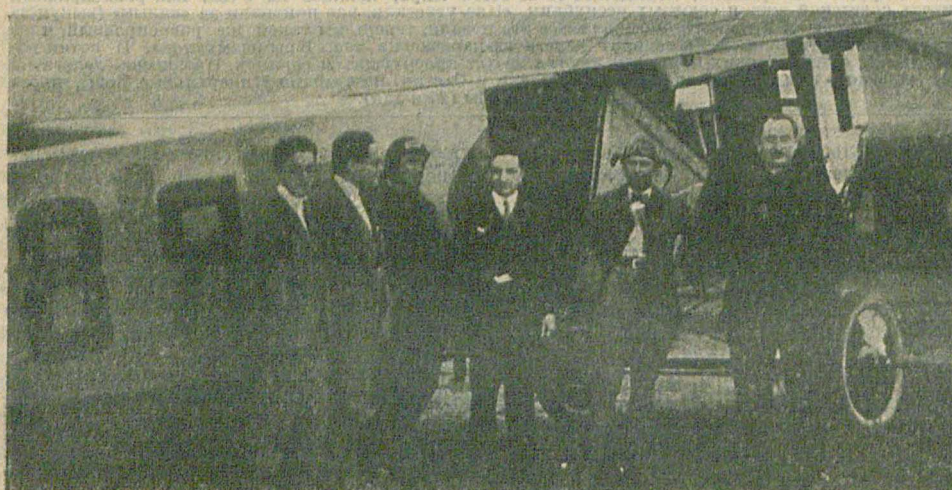
Папа римский подрабатывает

Католический костел в центре других «аттракционов» на выставке. В церкви прекрасно слышно пение в соседних пантонах неприличных песен, шум барабана в танцевальном зале. Но ничего, «святые отцы» католической церкви не смущаются. Лишь бы денегу зашибить.

Миллион километров по воздуху

Фот. С. Тулеса.

На днях авио-общество «Дерулуфта» праздновало 1.000.000-ый километр, покрытый самолетами общества на линии Москва—Кенигсберг. На снимке—директор «Дерулуфта» А. С. Давыдов (в центре), летчики и представители печати.

Подарок Зоосаду

Председателем ЦИК СССР тов. М. И. Калининым подарен Зоологическому саду кавказский олень. Так го вида оленя нет ни в одном западно-европейском зоологическом саду.

Борьба с хозяйчиками

10 июля рабочие пуговичной фабрики Лайтмана в Москве, в виду отказа предпринимателя заключить коллективный договор, по соглашению с союзом дерев. обделочников забастовали и объявили хозяйчика под б. й-котом. На снимке—рабочие читают только что вывешенное объявление о бойкоте.

Новые книжки библиотеки „Огонек“

Очередные книжки библи. „Огонек“—рассылаются с настоящим №-ром.

Издательство «Огонек» Мосполиграф.

Редактор Мих. Кольцов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОГОНЕК: РЕДАКЦИЯ—т. 2-96-12. Москва, Тверск., Благоевщ. п., 3. ГЛАВНАЯ КОНТОРА—Тверск. бульв., 26, т. 5-51-69, 3-42-45. ОТДЕЛ ОБЪЯВЛЕНИЙ—тел. 4-28-45. ЭКСПЕДИЦИЯ—тел. 3-91-48. Телеграф. адрес—«Москва Огонек». ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 страница—960 руб. 1/2 стр.—480 р., 1/4 стр.—240 р., 1/8 стр.—120 р., 1/16 стр.—60 р., строка вонпарели—1 р. 80 н. Сверх тарифа—15% налога. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На «Огонек» без Библиотеки «Огонек» 1 мес. — р. 50 н., 3 мес. 1 р. 50 н. 6 мес. 3 р. — н., 9 мес. 4 р. — н., год 5 р. — н. с одной книжкой «Вибл.» (4—5 нн. в м-ц) . 1 » 1 р. — н., 3 » 3 р. — н., 6 » 5 р. — н., 9 » 7 р. 50 н., » 10 р. — н. с двумя книжками «Вибл.» (8—10 нн. в м-ц) . 1 » 1 р. 50 н., 3 » 4 р. 50 н., 6 » 7 р. — н., 9 » 11 р. — н., » 14 р. — н. Комплект «Библиотеки» по 10 книжкам высылается за 1 р. 25 н. Отдельные книжки высылаются за 25 коп. За границу: на 1 мес.—35 центов, 1 энз.—10 центов или в переводе на соотв. местную валюту; с одной книжкой библиотеки «Огонек»—вдвое, с двумя книжками—втрое. В Германии—на 1 м.—1 марк. 50 пф., один энз.—50 пф. Подписка на «Огонек» принимается всеми почт.-тел. учреждениями.

Москва, Главлит № 43.324.

„Мосполиграф“, 16-я типография, Трехпрудный, 9.

150.000 экз.

ЛЕНГИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

СЕЛЬСКОМУ УЧИТЕЛЮ! ГОРОДСКОМУ УЧИТЕЛЮ! УЧАЩЕМУСЯ!

Учебники и учебные пособия для трудовой школы

ВСЕ УЧЕБНИКИ ДОПУЩЕНЫ ГУС'ом

По: грамматике, орфографии, синтаксису, истории литературы, теории литературы, методике родного языка, дошкольному чтению, арифметике, геометрии, алгебре, тригонометрии, метрическим мерам; биологии, ботанике, зоологии, физиологии, анатомии, гигиене, минералогии, геологии, метеорологии; физике, химии, космографии, астрономии; обществоведению, истории России, древнего мира, Зап. Европы; экономической географии, социализму, марксизму, коммунизму, ленинизму; педагогике, дошкольному и внешкольному воспитанию, психологии, педологии, ручному труду, физкультуре

Составляются школьные библиотеки
Проспекты и каталоги высылаются
Исполнение быстрое и аккуратное

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

МОСКВА, „Книжэкспед Ленгиза“ —
Проезд Художественного Театра 3/6
ЛЕНИНГРАД, „Ленгиз“ — Просп. 25
Октября 28

В ведении Моспрофобра ЗАМЭСКИЗРЕЩИЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ КУРСЫ коммерческих знаний

Курсы Бухгалтерии, Каллиграфии, Иностранн. Яз. Стенографии, Машинописи.

Серпуховская пл. Житная 2. Канцелярия открыта от 11 до 2 и от 5 до 9 ч. веч.

Проспект курсов высылается за две семени печенные карты.

КУРСЫ Ф. И. БОЛотова

Бухгалтерии, Иностранн. языков, Стенографии, Каллиграфии. Подготовка отд. для малограм. Занятия утр., днев. и веч. Москва ул. Воровского (б. Пиварская) 13

136-й КОЛЛЕКТИВ ЗУБВРАЧЕЙ

и ЗУБТЕХНИКОВ ПРИ МГИКО.

Болезни зубов и полости рта. Искусственные зубы новейших систем. Удаление зубов без боли. Прием от 10 утр. до 8 ч. в. Арбат 28. Ост. трам. 4, 15, 17, 31

ВЕНЕРОЛОГИЧ. КАБИНЕТ

Доктора РАБИНОВИЧ

Прием от 1-7 час. Сифилис, мочепол. болезни и венерические. Новейшие методы лечения. Петровка, Рахмановский 2, против Биржи Труда

ПАМЯТЬ
УКРЕПЛЯЕТ лично и ЗАОЧНО профессор мнемоники С. Файнштейн, ОДЕССА ул. ЛЕНИНА 54 кв. 4/7 — ПАМЯТЬ укрепл. 10 легк. ур., основ. на психол. зак. ассоц. идей. — Для усв. матер. треб. 10-30 мин. в день. Уроки вполне замен. уст. преп. и допуст. даже ДЕТЯМ и МАЛОГРАМ. — Моя 38 летн. прак. гарант ПОЛНЫЙ УСПЕХ. — Усл. выс. заказ. за две 7-11 мар.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРИИ, СТЕНОГРАФИИ,
иностран. яз. и машинописи
Мясницкая 44, тел. 2-44-25 и Сретенка
Милотин п. д. 18 Пр. 10ч.-2 ч. и 5ч.-9ч.

КУРСЫ КРОЙКИ и ШИТЬЯ

ШЛЯП ВЫШИВОК
Москва, Арбатск. площадь, Б. Молчановка, д. № 3. Прием от 10 до 6 ч. веч.
Зав. курсами Г. Г. Чумачев

ЖЕНСКО-АКУШЕРСКАЯ

лечебница М. Я. ГЛЕЗДЫШЕВОЙ

Александровская ул., д. 18, кв. 4.
за Екатеринбургск. площ.

Трам. 11, 14, 2, 3. Т. 5-02-01

ДР ВОЛОДАРСКИЙ
Покровка (Покровские ворота) 21 кв. 21 тел. 2-32-45. Ножные, венер., сифилис, мочеполовые и нервные
Прием 9-1 и 4-9. Праздники 9-12.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА СПЕЦИАЛИСТОВ

Мясницкие Ворота 28, трамвай: А, В, 4, 34, 1, 21, 22, 6. Телефон 1-89-93
(один восемьдесят девять девяносто три)

Внутренние . . . 8 ч. утра до 9 ч. веч.	Женская гоноррея . . . с 8-12; 6-9 ч.
Детские . . . 8 ч. 7 ч.	Желудочные и внутренн. секрции . . . с 9-2, 3-9 ч.
Нервные и душевные . . . с 9 ч. 9 ч.	Глазные и подбор очков . . . с 9-2; 4-8 ч.
Венерич. и сиф. . . с 8 ч. ут. до 9 ч. в.	Хирургические с 9-9 ч.
Мочепол. отдел. . . с 8 ч. 9 ч.	Уха, горла и носа с 8-9 ч.
Кожные с 9 ч. 9 ч.	Туберкулез легк. с 9-3; 4-9 ч.
Женск. и акушер . . с 8 ч. 9 ч.	Урология (бол. поч., пузыря, моч. путей, цистит, простатит, мочеисп., мочеисп., мочеисп., мочеисп.) 1-8 ч.
Лечение гипнозом с 8-6 ч.	

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ ОТД. лечение, пломбирование, удаление зубов, искусственные зубы и все виды технических работ, с 8 ут. до 9 ч. в. Хирургия полости рта. Рентгеновский и электролечебн. кабин. снимки, просвечивания, лечен. болезней кожи (стриг. лишай) опухолей женской половой сферы и др. с 11 утра до 8 ч. вечера. Лечение электрич. светом и пр. с 12-9 ч.

АНАЛИЗЫ: крови (ракия Вассермана, Заск. Георга и проч.), мочи, мокроты, кала, желудочного сока и др.

П Р И Е М
и консултация профессоров по всем специальностям ежедневно
По воскрес. и праздн. дням прием больных по всем болезням с 8-4 ч.
Вызов врачей на дом по всем специальностям

СЕЛИВЕРСТОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА.

СРЕТЕНКА 24 (вход с Селиверстовского пер.) Тел. 4-62-22

Прием врачами-специалистами

Горлов., ушн., носов. . . с 8-8.	Лечение гипнозом . . . с 10-11; 3-5.
Венерич. и мочепол. . . с 8-8.	Туберкулез легк. с 8 1/2-12 и 6-8.
Хирургические с 8-8.	Внутренние с 8 1/2-8.
Женские и акуш. с 8-8.	Детские с 8 1/2-8.
Глазные (подбор очков) . . с 8-8.	Кожные с 8-8.
Желудочные . . . с 8 1/2-10 и 12-2.	Лечение угрей и прыщей . . с 8-8.
Болезни сердца с 12-1.	Испр. запал. носа . . с 9-12; 5-8.
Нервн. и душевн. с 8-8.	Леч. волос (выпад., перхоть) . 8-8.
Болезни мочевых путей (мочев. пузыря, лоханок и почек) с 8 1/2-11; 4-8.	

АНАЛИЗЫ: крови, мочи, мокроты и желудочного сока

ЗУБОВРАЧЕБ. ОТД. лечен., пломбир., удаление, искусств. зубы 8 1/2-8 ч.
хирург. полости рта (бол. десен) 1-2 ч.

РЕНТГЕНОВСКИЙ КАБ. снимки, просвечив., лечение болезни кожных с 11-1 ч.

ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБНЫЙ КАБ. все виды электролечения, ванны (солян. и угл. кисл.) с 8 1/2-8 ч.

Вызов врачей на дом по всем специальностям

По воскр. и праздн. прием с 10 до 2 ч.

консултация профессоров

ВОЛЖСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕЧНОЕ ПАРОХОДСТВО

стремясь предоставить грузовладельцам наибольшие льготы по перевозке грузов на НИЖЕГОРОДСКУЮ ЯРМАРКУ 1925 года, распространяет в полном объеме нижеуказанные льготы на грузы, следующие по всем направлениям в прямом смешанном Волжско-Каспийско-Черноморско-Азовском железнодорожно-водном сообщении:

ЗА ВВОЗИМЫЕ на Ярмарку с 10 июля по 15 сентября:
рис, фрукты сушеные, хлопок, шерсть, кенаф и самшит — скидка 10% с речного фрахта; все остальные грузы — скидка 20% с речного фрахта

ЗА ВЫВОЗИМЫЕ с Ярмарки:
сахар, продсиликатные и стеклянные изделия, стекло, железо, мешки, мыло простое и другие грузы, кроме нижепоименованных — скидка 10% с речного фрахта; мануфактура всякая, скобяные изделия, бумага, бумажные изделия, бакалейный товар — скидка 15% с речн. фрахта; галантерейный и парфюмерный товар — скидка 20% с речн. фрахта

Хранение ярмарочных грузов на складах Госпароходства производится:

а) в Москве до отправления водой на Ярмарку — бесплатно
б) в Н.-Новгороде всех вообще прибывших на Ярмарку грузов — со скидкой 50% с установленной нормальной платы за хранение

в) в портах Каспийского моря плата за хранение прибывших с Ярмарки грузов взимается со скидкой 30% со ставок нормального тарифа

Указанные льготы применяются при условии представления удостоверения Ярмарочного Комитета или при условии заадресования груза в адрес Ярмарочного Комитета с указанием, для кого таковой следует